

УДК 903.22

Л. А. Бобров¹, Е. А. Багрин²

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии
ул. Софийская, 52, лит. «А», 192241, Россия

spsml@mail.ru; egor-bagrין@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭВОЛЮЦИИ КОСТЮМА И КОМПЛЕКСА ВООРУЖЕНИЯ ТАТАРСКОЙ СЛУЖИЛОЙ ЭЛИТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XVI – XVII ВЕКА *

Рассмотрены вопросы эволюции костюма и комплекса вооружения служилых татар Западной Сибири в период присоединения данного региона к Московскому государству. На основании комплексного анализа вещественных, изобразительных и письменных источников установлено, что основным трендом развития костюма служилых татар конца XVI – XVII в. было включение в его состав элементов одежды российского образца. Если русские служилые люди, направленные в Зауралье, охотно обзаводились теплой и функциональной одеждой сибирского производства, то местная тюркская аристократия, напротив, стремилась получить от своих новых сюзеренов костюм «московского покроя», который, в глазах аборигенного населения, являлся символом покровительства могущественного «Белого царя». Кроме того, российские «ферязи», «кафтаны» и «однорядки» подчеркивали сопричастность их владельца к привилегированным служилым сословиям Московского государства. Однако русская одежда в XVII в. не вытеснила, а лишь дополнила традиционный (в первую очередь парадный) костюм татарской знати Западной Сибири. Представители тюркской элиты региона в повседневной жизни продолжали носить меховые малахайи и халаты с косым запахом. Более сложным по содержанию был процесс развития оружейного комплекса татар XVII в. В рассматриваемый период он состоял из трех основных компонентов: оружия местного производства (в основном луки, стрелы, ножи, кольчатые панцири), российского (клинковое и огнестрельное оружие, топоры, защитное вооружение и др.) и ойратского импорта (пластинчатые доспехи, шлемы, пики, палаши и др.). На протяжении XVII в. значение российского оружия в комплексе вооружения татар Западной Сибири постепенно возрастало. Эволюция костюма и вооружения служилой татарской элиты Западной Сибири конца XVI – XVII в. наглядно отображает сложный и многогранный процесс межкультурного диалога, характерного для периода присоединения Сибири к Российскому государству и начальных этапов освоения Зауральского региона русскими переселенцами.

Ключевые слова: Сибирь, сибирские татары, костюм, вооружение.

Вооружение, военная организация и тактика ведения боя сибирских татар до XVI в. исследуются давно и плодотворно [Конииков, Худяков, 1981; Молодин и др., 1990; Худяков, 2000; 2007]. Но военное искусство юртовских служилых татар Западной Сибири

после включения данного региона в состав Российского государства изучено в значительно меньшей степени. К числу вопросов, ранее не привлекавших внимания историков и археологов, можно отнести и проблему развития такой материальной составляющей

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект № 13-01-00049).

Бобров Л. А., Багрин Е. А. О некоторых особенностях эволюции костюма и комплекса вооружения татарской служилой элиты Западной Сибири конца XVI–XVII века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 7: Археология и этнография. С. 124–130.

военно-культурной традиции данной группы населения западносибирского региона в начальный период русского освоения Зауралья российскими переселенцами, как мужской костюм. Цель настоящей статьи – выявление особенностей эволюции костюма и комплекса вооружения татарской служилой элиты Западной Сибири конца XVI – XVII в.

Судя по данным письменных источников, костюм российского образца (а чаще его элементы) носили не только представители служилой аристократии, но и рядовые служилые и даже «ясачные» татары. В письменных источниках упомянуты предметы гардероба русского происхождения, использовавшиеся татарами Западной Сибири. Это ферязи, цветные и некрашенные кафтаны, однорядки, собольи, лисьи и простые шапки, рукавицы, сафьяновые сапоги и т. д. Интересно, что некоторые зажиточные татары оказывались владельцами целых гардеробов, составленных из одежды российского образца. Например, в 1599 г. ясачный вогул Паймарс Артычинев застрелил татарина Конака и забрал у него шесть «настрафильных» (т. е. изготовленных из западноевропейской шерстяной ткани) «черленых» (красных) однорядок стоимостью 11 руб., а также доспех, оцененный в 15 руб. [Верхотурские грамоты..., 1982. С. 46]¹. Кроме готовой одежды, служилые татары периодически получали подарки от российских властей «в виде кусков материи», из которых впоследствии изготовлялась одежда как российского, так и сибирского покроя [Бахрушин, 1955. С. 172].

При анализе письменных источников складывается впечатление, что значительная часть одежды российского образца, носимой служилыми татарами и новокрещенцами, была представлена достаточно дорогими «парадными» изделиями. Маловероятно, чтобы расшитые узорами кафтаны и однорядки татары использовали в ходе исполнения стандартных служебных поручений. Скорее всего, богато оформленную русскую одежду они надевали в торжественных случаях, а в повседневном обиходе носили более функциональную и привычную одежду, изготов-

ленную местными сибирскими мастерами. В пользу данной версии свидетельствуют изобразительные материалы. Например, на рисунках Ремезовской летописи (выполнены в конце XVII – начале XVIII в.) и гравюрах европейских художников XVII в. сибирские татары (в том числе служилые) обычно одеты в традиционные для кочевников длиннопольные халаты с косым запахом, колпаки и малахаи. Таким образом, костюм российской служилой элиты не вытеснил, а лишь дополнил традиционный комплект одежды татарской знати.

Включение Западной Сибири в состав Московского государства привело к значительным изменениям и в военной организации местного населения. Представители знати («мурзы и мурзичи») вошли в специальный разряд «юртовских служилых татар». За это они освобождались от выплаты ясака. Служилые татары были прикреплены к различным сибирским городам. Наиболее многочисленными их группы отмечались в Тобольске (около 250 чел.), Тюмени (76–108 чел.) и Таре (50–66 чел.) [Никитин, 1988. С. 32, 33]. Во главе каждого отряда стоял «татарский голова», назначенный из числа русских служилых людей или представителей местной знати [Бахрушин, 1955. С. 172]. По расчетам Е. Вершинина, общая численность служилых татар в 1630 г. в Тобольске, Тюмени и Таре составляла 378 чел., а в конце XVII в. – 429 чел. [1998. С. 61]. В случае необходимости, служилые татары выставляли «в поле» хорошо оснащенные отряды, насчитывавшие от нескольких десятков до нескольких сотен воинов [Бахрушин, 1955. С. 124, 130, 163–165]. В реалиях Западной Сибири XVII в. это была внушительная военная сила. Существенно уступая армиям эпохи Кучума в численности, отряды служилых татар конца XVI – первой половины XVII в. выигрывали в качественном отношении – вооружении и уровне боевой подготовки, так как целиком состояли из профессиональных воинов. Татарская конница могла действовать самостоятельно, но гораздо чаще включалась в состав сводных отрядов, в которых, кроме татар, несли службу русские конные и пешие казаки, стрельцы, новокрещенцы, «литва» и др. Материалы письменных источников свидетельствуют, что служилые татары играли весьма заметную роль в военных действиях,

¹ Для сравнения, годовой оклад служилых татар составлял от 3 до 12 рублей [Бахрушин, 1955. С. 171–172].

проходивших на территории Казахстана, Западной и Центральной Сибири в конце XVI – XVII в. В отдельных военных экспедициях они составляли 30–50 % и более от общего числа воинов российского отряда [Бобров, 2011. С. 107, 108.; Бобров и др., 2012. С. 103, 104].

Наряду с одеждой, служилые татары Западной Сибири весьма охотно пользовались оружием российского производства. Первые экземпляры защитного и наступательного вооружения попали в руки татар как трофеи, захваченные в ходе боевых столкновений с отрядами Строгановых. Один из ярких эпизодов применения ими русских трофейных кольчужных доспехов связан со знаменитыми панцирями Ермака. Один из них достался татарскому мурзе Кайдаулу, который носил его, уже находясь на службе Российского государства. Позднее он завещал доспех своему старшему сыну: «заповедал старшему своему сыну под клятвою, чтобы ему тем панцирем служить службу... великим государям, а никому его продавать не велел» [Бахрушин, 1955. С. 164]. Таким образом, татарский воин армии московского царя на протяжении длительного времени продолжал использовать кольчатый панцирь, снятый его предками с тела убитого казачьего атамана.

Российское оружие и доспехи попадали к сибирским татарам и менее драматичным способом – в качестве подарков, «жалованья», в ходе торгового обмена. Кроме того, часть вооружения выдавалась татарам для несения различных «государевых служб». Не исключено, что в их числе были оружие и доспехи европейского образца, которые массово завозились в Сибирь в конце XVI – середине XVII в., а затем передавались местным служилым людям [Бобров и др., 2012. С. 69, 70]. Характерно при этом, что рейтарский шишак, хранившийся в Далматовском Успенском монастыре, согласно местной легенде, был передан в монастырь татаринном Илигеем [Зыков, Манькова, 2000]. Судя по вещественным, изобразительным и письменным источникам, татары Западной Сибири применяли и менее экзотические для данного региона предметы вооружения, в том числе русские ножи, топоры, сабли, саадаки. Некоторые дошедшие до нашего времени кольчатые панцири сибирских татар также предположительно изготовлены

русскими мастерами [Бобров, 2011. С. 117, 118]. Что касается огнестрельного оружия и боеприпасов, то их продажа кочевникам была строжайше запрещена царским правительством. Однако, по всей видимости, этот запрет не распространялся на служилых татар и новокрещеных. Более того, в случае военной необходимости огнестрельным оружием вооружались даже ополчения «ясашных» татар. Так, например, при подготовке похода на хана Кучума в 1593–1594 гг. российским командирам предписывалось включить в состав экспедиционного корпуса 300 конных и 150 пеших татар, вооруженных огнестрельным оружием. Причем последние должны были передвигаться к месту назначения на стругах: «...собрати из волостей, которые волости пошли вверх по Иртышу, татар ясашных добрых конных 300 человек, а быть им с головами татарскими. Да пеших татар прибрать в судех с пищальми 150 человек, а суды под них со князем Ондреем готовы, а быть им вместе с стрельцы с Московскими» [Миллер, 2005. С. 351]. Применяли ружья и татары, вышедшие из подчинения Москвы (как бывшие служилые, так и «ясашные»). В 1662 г. из 200 (по другим данным, из 400) татар, напавших на Ирбитскую слободу, 50 обладали пластинчатыми доспехами, а 30 ружьями: «...четыреста человек, а куячного де люду пятьдесят человек, а оружия де у них тридцать пищалей» [ДАИ, 1851. С. 293, 294]. Ф. Арапов, прибывший из Кунгурской слободы в 1678 г., писал, что «...видел де он Фролко, что Татаровя и Башкирцы лошадей кормят и луки и стрелы делают, и ружья де у них много, у всякаго человека пищали по две и по три». В другом документе уточняется, что татары использовали «пищали винтовки», т. е. ручное огнестрельное оружие с нарезным стволом [ДАИ, 1859. С. 350; 1862. С. 40].

Тем не менее, несмотря на относительную доступность ручного огнестрельного оружия, тобольские, тюменские и тарские юртовские и «ясашные» татары, несшие службу преимущественно в конном строю, продолжали активно применять в ходе сражений традиционные сложносоставные луки [АИ, 1841. С. 21, 22; Миллер, 2000. С. 244, 398, 596; Верхотурские грамоты..., 1982. С. 146], в чем была определенная логика. Эффективная стрельба из пищалей и

винтовок XVII в. могла вестись почти исключительно в спешенном положении. Предназначенные для стрельбы с лошади карабины были относительно немногочисленны и очень дороги, а пистолеты уступали лукам в дальноточности. Кроме того, лучник значительно превосходил в скорострельности воинов, вооруженных ручным огнестрельным оружием, что имело принципиальное значение в условиях динамичного конного боя [Бобров и др., 2012. С. 50]. Таким образом, практика использования служилых татар в качестве конных лучников, а не ружейных стрелков была вызвана не желанием царских воевод искусственно ограничить арсенал этих бойцов, а стремлением использовать их с максимальным эффектом. Есть основание полагать, что служилые татары могли одновременно возить с собой как саадак, так и ружье (пищаль, карабин, «винтовку»), используя их попеременно в зависимости от особенностей боевой обстановки. Именно так поступали в XVII–XVIII вв. южные соседи сибирских татар – казахи и ойраты.

Другим важным фактором, повлиявшим на логику развития военного дела служилых татар в XVII в., стало ойратское влияние. Многочисленные и разнообразные контакты воинов российского степного пограничья (в том числе служилых татар) с ойратами, занимавшими в первой половине XVII в. значительную часть степей юга Западной Сибири, способствовали росту популярности в регионе защитного и наступательного вооружения центральноазиатского образца. С ойратским влиянием мы связываем появление у служилых татар наголовий, ранее не характерных для данных территорий (сфероцилиндрических шлемов), рост популярности пластинчато-нашивных доспехов («куяков»), длиннодревкового оружия (пик и копий центральноазиатского образца), а также некоторых типов наконечников стрел, колчанов и клинкового оружия. До нашего времени дошла часть арсенала, принадлежавшего влиятельному татарскому роду «князей» Кулмаметовых². Наряду с

² Род Кулмаметовых занимал видное место среди татарской знати Западной Сибири. Его представители несли военную службу, исполняли обязанности дипломатов и переводчиков (в том числе и на переговорах с ойратами). В 1701 г. «головойю» юртовских татар Тобольска был назначен представитель данного рода Аvezбей Кулмаметов [Бахрушин, 1955. С. 172].

оружием сибирского и среднеазиатского производства, в этом арсенале находились два типичных ойратских сфероцилиндрических шлема, украшенных серебряным растительным орнаментом и буддийской символикой³. Ойратским импортом, вероятно, является и палаш с дисковидной гардой, обнаруженный в могиле 33 могильника Бергамак II [Корусенко, 2003. С. 166. Рис. 51]. Ойраты способствовали распространению в Западной Сибири новых типов копий и пик, а также конного копейного боя. Длинными кавалерийскими пиками стали массово снабжаться не только конные панцирники, но и легковооруженные татарские воины [Сибирские летописи..., 2008. С. 479, 562].

Подводя итог, необходимо отметить, что основным направлением развития костюма служилой татарской элиты Западной Сибири было включение в его состав одежды российского образца. Если русские служилые люди, направленные в Зауралье, охотно обзаводились теплой и функциональной одеждой сибирского производства, то местная тюркская аристократия, напротив, стремилась получить от своих новых сюзеренов костюм «московского покроя», который, в глазах аборигенного населения, являлся символом покровительства могущественного «Белого царя». Кроме того, российские «ферязи», «кафтаны» и «однорядки» подчеркивали сопричастность их владельца к привилегированным служилым сословиям Московского государства. Однако русская одежда в XVII в. не вытеснила, а лишь дополнила традиционный (в первую очередь парадный) костюм татарской знати Западной Сибири. Представители элиты в повседневной жизни продолжали носить меховые малахаи, колпаки, шубы и халаты с косым запахом. Более сложным по содержанию был процесс развития оружейного комплекса татар XVII в. Он состоял из трех основных компонентов: оружия местного производства (в основном луки, стрелы, ножи, кольчатые панцири), российского (клинковое и огнестрельное оружие, топоры, защитное вооружение и др.) и ойратского импорта (пластинчатые доспехи, шлемы, пики, палаша и др.). На протяжении XVII в. зна-

³ В настоящее время оба шлема хранятся в фондах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

чение российского оружия в комплексе вооружения татар Западной Сибири постепенно возрастало. Российская администрация сформировала обновленную военную организацию служилых и «ясачных» татар, а совместные со стрельцами и казаками военные походы познакомили их с тактическими особенностями ведения «огненного боя» и стимулировали распространение ручного огнестрельного оружия. Ойратское влияние на военное дело тюркского населения Западной Сибири проявилось в первую очередь в росте популярности конного боя на пиках.

В целом эволюция костюма и вооружения служилой татарской элиты Западной Сибири конца XVI – XVII в. наглядно отображает сложный и многогранный процесс межкультурного диалога, характерного для периода присоединения Сибири к Российскому государству и начальных этапов освоения Зауральского региона русскими переселенцами.

Список литературы

- АИ – Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 2. 565 с.
- Бахрушин С. В.* Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири XVI–XVII вв. 324 с.
- Бобров Л. А.* К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI – XVII в. // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума. Казань, 30 марта 2011 г. Казань: ООО «Фолиант», 2011. С. 106–120.
- Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.* Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI – XVII в. Вооружение и военная организация. Новосибирск, 2012. 128 с.
- Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1982. 298 с.
- Вершинин Е. В.* Неверность «бродячих царевичей». Зауральское степное пограничье в XVII в. // Родина. 1998, № 8. С. 60–63.
- ДАИ – Дополнения к актам историческим. СПб., 1851. Т. 4. 416 с.
- ДАИ – Дополнения к актам историческим. СПб., 1859. Т. 7. 374 с.
- ДАИ – Дополнения к актам историческим. СПб., 1862. Т. 8. 350 с.
- Зыков А. П., Манькова И. Л.* Рейтарский шлем XVII века из Далматовского Успенского монастыря: к событиям 1662–1667 гг. в Южном Зауралье // Новгородская земля и ее соседи. Екатеринбург, 2000. С. 315–332.
- Конииков Б. А., Худяков Ю. С.* Наконечники стрел из Искера // Военное дело древних и средневековых племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1981. С. 184–188.
- Корусенко М. А.* Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв. Опыт анализа структуры и содержания. Новосибирск: Наука, 2003. 192 с.
- Миллер Г. Ф.* История Сибири. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 798 с.
- Миллер Г. Ф.* История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. 598 с.
- Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.* Бараба в эпоху позднего Средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Никитин Н. И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 220 с.
- Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М.: Индрик, 2011. 776 с.
- Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. 688 с.
- Худяков Ю. С.* Хан Кучум и его воины // Родина. 2000. № 5. С. 72–75.
- Худяков Ю. С.* Военное дело Сибирского ханства в позднем Средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 3. С. 238–254.

L. A. Bobrov¹, E. A. Bagrin²

¹ *Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov
52 Sofiyevskaya Str., St.-Petersburg, 192241, Russian Federation*

spsml@mail.ru; egor-bagrin@yandex.ru

SOME FEATURES OF THE CLOTHING AND ARMAMENT COMPLEX EVOLUTION OF THE WESTERN SIBERIA TATARS SERVICE MEN ELITE AT THE END OF XVI – XVII CENTURIES

The armament, the military organization and tactics of Siberian Tatars in XVI century have been investigated effectively for a long time, in contrast, military art of the Tatar service people of the Western Siberia after joining of this region to the Russian state has been studied in much smaller degree.

Purpose: To identify the features of the clothing and armament complex evolution of Tatar service people elite at the end of XVI–XVII centuries.

Results: The complex analysis of material, written and graphic sources revealed that the main trend of the Western Siberia Tatar's nobility clothing development was the inclusion of Russian sample clothing. If Russian service people elite in Siberia willingly got warm and functional clothes of Siberian production, the local Turkic aristocracy, on the contrary, sought to obtain from their new overlords Moscow cut costume which in the eyes of the native population was a symbol of the powerful patronage of the White Tsar. Besides, the Russian clothing emphasized ownership of its owner with a privileged service class of Moscow state. At the same time it must be emphasized that the Russian clothing in the XVII century did not replace the traditional costume of the Western Siberia Tatar elite, but supplemented it. Representatives of the Turkic elite of the region continued to wear the fur Tatar malachai and dressing gown with oblique wrap in daily life even at the beginning of XVIII century. More complicated in development was the process of evolution of the Tatars weapons complex at the end of XVI – XVII centuries. It consisted of three main elements: the local production of weapons (mostly bows, arrows, knives, ringed shells), Russian import (bladed weapons and firearms, defensive armament, etc.) and Oirat's import (plate armor, helmets, pikes, swords and etc.). During the XVII century the value of Russian arms in the armament complex of the Tatars in the Western Siberia has increased gradually. Quite significantly Russian and Oirat's influence was seen in other branches of the military art of Siberian Tatars. The Russian administration has formed a military organization of service and «tributaries» Tatars. Common military campaigns with Streltsy and Cossacks helped Siberian Tatars to learn the tactics of dismounted actions using hand firearms. Oirat's impact on military affairs of the Turkic population of the Western Siberia was manifested primarily in the growing popularity of equestrian battle with the pikes.

Conclusion: The evolution of the clothing and armament of service Tatar elite in the Western Siberia in XVI–XVII centuries obviously displays the complex and multifeature process of intercultural dialogue which is characteristic for the period of colonization of Siberia to the Russian state and the initial stages of development of Trans-Ural region by Russian settlers.

Keywords: Siberia, siberian tatars, clothing, armament.

References

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkhograficheskoi komissiei. [Historical acts, collected and published by Archaeographical Commission]. St.-Petersburg, 1841, vol. 2, 565 p. (in Russ.)

Bakhrushin S. V. *Nauchnye trudy* [Scientific works]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ, 1955, vol. 3: *Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI–XVII vv.*, 324 p. (in Russ.)

Bobrov L. A. *K voprosu o zashchitnom vooruzhenii tatar Zapadnoi Sibiri poslednei chetverti XVI – XVII v.* [To the question on defensive armament of Tatars from the Western Siberia in last

quarter of XVI – XVII centuries]. *Voennoe delo Zolotoi Ordyy: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy Kruglogo Stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo Foruma*. [Military Golden Horde: problems and perspectives for the study. Proceedings of the Round Table, held in the framework of the International Forum of the Golden Horde], Kazan', 30 marta 2011 g. Kazan', OOO «Foliant» Publ., 2011, p. 106–120. (in Russ.)

Bobrov L. A., Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S. Russkie voiny na yuzhnykh rubezhakh Sibiri v kontse XVI – XVII v. Vooruzhenie i voennaya organizatsiya [Russian warriors at the southern frontiers of Siberia in the late XVI – XVII centuries. Armament and military organization]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2012, 128 p. (in Russ.)

Verkhoturskie gramoty kontsa XVI – nachala XVII v. [Verkhoturie's charters at the end of XVI – early XVII centuries]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, Institut istorii SSSR Publ., 1982, vol. 1–2, 298 p. (in Russ.)

Vershinin E. V. Nevernost' «brodyachikh tsarevichei». Zaural'skoe stepnoe pogranič'e v XVII v. [Infidelity of «vagrant tsareviches». Trans-Ural steppe borderland in the XVII century], *Rodina [Homeland]*, 1998, no. 8, p. 60–63. (in Russ.)

Dopolnenie k aktam istoricheskim [Additions to historical acts]. St.-Petersburg, 1851, vol. 4, 416 p. (in Russ.)

Dopolnenie k aktam istoricheskim [Additions to historical acts]. St.-Petersburg, 1859, vol. 7, 374 p. (in Russ.)

Dopolnenie k aktam istoricheskim [Additions to historical acts]. St.-Petersburg, 1862, vol. 8, 350 p. (in Russ.)

Zykov A. P., Mankova I. L. Reitarskii shlem XVII veka iz Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrya: k sobytiyam 1662–1667 gg. v Yuzhnom Zaural'e [Rejtar's helmet of XVII century from Dalmatovsky Assumption Monastery: to the events of 1662–1667 years in Southern Trans-Ural]. *Novgorodskaya zemlya i ee sosedi [Novgorod land and its neighbors]*, Ekaterinburg, 2000, p. 315–332. (in Russ.)

Konikov B. A., Khudyakov Yu. S. Nakonechniki strel iz Iskera [Arrowheads from Isker]. *Voennoe delo drevnikh i srednevekovykh plemen Sibiri i Tsentral'noi Azii [Military of ancient and medieval tribes of Siberia and Central Asia]*, Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, p. 184–188. (in Russ.)

Korusenko M. A. Pogrebal'nyi obryad tyurckkogo naseleniya nizov'ev r. Tara v XVII–XX vv. Opyt analiza struktury i soderzhaniya [Obsequies of Turkic population lower reaches of the river Tara in XVII–XX centuries. Experience in analyzing the structure and content]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 192 p. (in Russ.)

Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [The history of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2000, vol. 2, 798 p. (in Russ.)

Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [The history of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2005, vol. 3, 598 p. (in Russ.)

Molodin V. I., Sobolev V. I., Solovyov A. I. Baraba v epokhu pozdnego Srednevekov'ya [Baraba in the period of late Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 262 p. (in Russ.)

Nikitin N. I. Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri XVII v. [Service people in the Western Siberia in XVII century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 220 p. (in Russ.)

Russkaya narodnaya odezhda. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Russian folk clothes. Historical and ethnographic essays]. Moscow, «Indrik» Publ., 2011, 776 p. (in Russ.)

Sibirskie letopisi. Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya) [Siberian chronicle. Brief Siberian Chronicle (Kungurskaya)]. Ryazan', Aleksandriya Publ., 2008, 688 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. Khan Kuchum i ego voiny [Khan Kuchum and his warriors], *Rodina [Homeland]*, no. 5, 2000, p. 72–75. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. Voennoe delo Sibirskogo khanstva v pozdnem Srednevekov'e (v aspecte vzaimodeistviya s russkimi) [Military arts of Siberian Khanate in the Late Middle Ages (in terms of interaction with Russian)], *Vestnik of Novosib. St. Univ. Series: History, Philology*, 2007, vol. 6, iss. 3: Archaeology and Ethnography, p. 238–254. (in Russ.)